

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ДЖАКСЫБЕРГЕНОВА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 12343/10)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

10 февраля 2011 года

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

По делу Джаксыбергенова против Украины,
Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая
Палатой в составе:

Peer Lorenzen, *председатель,*
Isabelle Berro-Lefèvre,
Mirjana Lazarova Trajkovska,
Zdravka Kalaydjieva,
Ganna Yudkivska,
Angelika Nußberger,
Julia Laffranque, *судьи,*

и Claudia Westerdiek, *секретарь секции,*

Рассмотрев дело в закрытом заседании 11 января 2011 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 12343/10) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Казахстана г-ном Анваром Жанатовичем Джаксыбергеновым (далее – «заявитель») 3 марта 2010 года.

2. Заявителя представлял г-н А.П. Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный, г-н Ю. Зайцев, Министерство юстиции.

3. 3 марта 2010 года Председатель Пятой секции указал государству-ответчику, что заявителя не следует высылать в Казахстан, пока Суд не рассмотрит данное дело (правило 39 Регламента Суда). В тот же день Суд определил приоритетность заявления (правило 41). Меры, указанные в соответствии с правилом 39, были отменены в ходе разбирательства в Суде.

4. 29 апреля 2010 года Председатель Пятой секции постановил уведомить Правительство о данном заявлении. Суд также постановил изучить приемлемость заявления одновременно с его рассмотрением по существу (статья 29 § 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1974 году и живет в Киеве.

6. В период с 1998 по 2002 годы заявитель работал с г-ном Жакияновым, который состоял в оппозиции к правительству Казахстана.

7. После 2002 года он работал в компании, принадлежавшей г-ну Е. Байсакову и г-ну Ж. Байсакову¹, соратникам г-на Жакиянова.

8. В 2004 году заявитель покинул Казахстан, но продолжал работать у г-на Е. Байсакова и г-на Ж. Байсакова. Его коммерческая деятельность включала сотрудничество с «Банком ТуранАлем» (далее – «БТА Банк»), возглавляемым г-ном Аблязовым, который участвовал в политической деятельности в начале 2000-х годов и был одним из основателей партии «Демократический выбор Казахстана». В 2002 году г-н Аблязов был осужден за коррупцию. Многие международные и местные наблюдатели считали, что суд над ним был политически мотивированным. После своего освобождения в 2003 году, г-н Аблязов заявил, что он посвятит все свое время бизнесу и впредь будет воздерживаться от активной политической деятельности (см. пункт 25 ниже). В 2005-2009 годах он возглавлял крупнейший в Казахстане «БТА Банк».

9. В феврале 2009 года «БТА Банк» был национализирован из-за его сложного финансового положения. 2 марта 2009 года против г-на Аблязова и других лиц были возбуждены уголовные дела по хищению денежных средств организованной группой. 25 декабря 2009 года двенадцать бывших сотрудников «БТА Банка» были признаны виновными и приговорены к тюремному заключению сроком от двух до восьми лет за хищение денежных средств в особо крупных размерах.

10. В то же время власти Казахстана начали преследование тех, кто сотрудничал с БТА.

11. 25 марта 2009 Генеральная прокуратура Казахстана (далее – «ГПК») возбудила уголовное дело против заявителя за соучастие с руководством БТА в незаконном присвоении денежных средств организованной группой в особо крупных размерах (статья 176 часть 3 пункты «а» и «б» Уголовного кодекса Казахстана, которые предусматривают максимальное наказание в виде десяти лет лишения свободы). В тот же день Медеуский районный суд Алматы вынес

¹ См. дело *Baysakov and Others v. Ukraine*, no. 54131/08, 18 February 2010

постановление об аресте заявителя. Заявителя объявили в национальный и международный розыск.

12. В письме от 8 июля 2009 года, ГПК попросила своих украинских коллег выдать заявителя.

13. 13 августа 2009 года Генеральная прокуратура Украины (далее – «ГПУ») запросила у ГПК дополнительные гарантии того, что в случае экстрадиции заявителя будут соблюдены положения статьи 3 Конвенции, заявителю будет обеспечено справедливое судебное разбирательство и при необходимости оказана надлежащая медицинская помощь.

14. В письме от 19 августа 2009 года, ГПК гарантировала, что заявитель не подвергнется жестокому обращению и его права, гарантированные Международным пактом о гражданских и политических правах и статьями 2, 3, 5, 6, 7, 13 и 14 Конвенции, будут соблюдены.

15. 15 февраля 2010 года ГПУ, рассмотрев запрос об экстрадиции заявителя на основании статей 31 и 98¹ Уголовно-процессуального кодекса, статьи 26 Закона «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» и статьями 19 и 20 Закона «О государственной пограничной службе Украины», приняла решение о временном ограничении права заявителя на выезд с территории Украины. В решении не были указаны никакие сроки.

16. 18 февраля 2010 года заявитель получил письмо от ГПУ с уведомлением о решении от 15 февраля 2010 года.

17. 5 марта 2010 года копия решения от 15 февраля 2010 года была вручена адвокату заявителя.

18. 11 марта 2010 года ГПУ сообщила ГПК о временных мерах, примененных Судом, и попросила предоставить дополнительные гарантии, а именно, предоставить возможность украинским дипломатическим представителям посещать заявителя в заключении, присутствовать во время судебного разбирательства, а также получать информацию о ходе и результатах уголовного разбирательства.

19. 29 марта 2010 года ГПК заверила, что сотрудникам украинской дипломатической миссии будет разрешено посещать выданное лицо, выданное лицо будет иметь доступ к этим должностным лицам в любое время и их встречи будут проходить без надзора. Кроме того, должностные лица смогут следить за ходом разбирательства и присутствовать при судебном рассмотрении дела по существу, а также будут проинформированы об окончательном решении по данному уголовному делу.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. Соответствующее национальное законодательство

1. Конституция Украины 1996 года

20. Соответствующие положения Конституции предусматривают:

Статья 55

«Права и свободы человека и гражданина защищаются судом.

Каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц...

... Каждый имеет право после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения или в соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является Украина...»

2. Уголовно-процессуальный кодекс

21. Статья 31 Кодекса предусматривает, что правоохранительные и судебные органы должны сотрудничать со своими иностранными коллегами в порядке, установленном украинским законодательством и международными соглашениями.

Статья 98¹

Предупредительное ограничение в отношении лица, относительно которого возбуждено уголовное дело

«В случае, когда уголовное дело возбуждено в отношении определенного лица, прокурор (судья) вправе принять решение о запрещении такому лицу выезжать за пределы Украины до окончания досудебного расследования или судебного разбирательства, о чем выносится мотивированное постановление (определение)».

22. 17 июня 2010 года Законом о внесении изменений в Кодекс был добавлен новый раздел, регулирующий экстрадицию в Украину и из Украины. Соответствующие статьи этого нового раздела предусматривают, в частности, следующее:

Статья 463. Экстрадиционный арест

«В случае освобождения лица из-под стражи судом прокурор области или его заместитель по согласованию с соответствующим центральным органом

выносит постановление о применении других необходимых мер для предотвращения побега лица и обеспечения в дальнейшем его выдачи.

Такие меры должны быть достаточными, чтобы гарантировать возможность исполнения решения о выдаче лица (экстрадиции) и могут, в частности, предусматривать ... ограничение передвижения лица... Ограничение передвижения лица осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 98¹... этого Кодекса, с учетом особенностей данного раздела...»

Статья 466. Отказ в экстрадиции

«В выдаче лица иностранному государству отказывается в случае, если:

...

5. Выдача лица (экстрадиция) противоречит обязательствам Украины по международным договорам Украины...»

Статья 467. Решение по запросу об экстрадиции

«... В случае принятия решения о выдаче (экстрадиции) такому лицу вручается его копия. Если в течение семи дней данное решение не обжаловано в суд, организовывается фактическая выдача этого лица компетентным органам иностранного государства».

Статья 468. Порядок обжалования решения об экстрадиции

«Решение о выдаче лица (экстрадиции) может быть обжаловано этим лицом, его защитником или законным представителем в местный суд...

Рассмотрение жалобы осуществляется судьей единолично в течение десяти дней со дня ее поступления в суд. Судебное рассмотрение проводится с участием прокурора, лица, в отношении которого было принято решение о выдаче, его защитника или законного представителя, если он принимает участие в деле.

...

По результатам рассмотрения судья принимает мотивированное постановление, которым он:

- 1) отставляет жалобу без удовлетворения;
- 2) удовлетворяет жалобу и отменяет решение об экстрадиции.

...

На постановление судьи в апелляционный суд прокурором, участвовавшим в рассмотрении дела судом первой инстанции, лицом, в отношении которого было принято решение, его защитником или законным представителем, в течение семи дней со дня вынесения постановления может быть подана

апелляция. Подача апелляции на постановление судьи приостанавливает его вступление в силу и его исполнение».

3. Кодекс административного судопроизводства от 6 июля 2005 года (вступил в силу 1 сентября 2005 года)

23. Соответствующие положения Кодекса предусматривают:

Статья 2

Задачи административного судопроизводства

«1. Задачей административного судопроизводства является защита прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере публично-правовых отношений от нарушений со стороны органов государственной власти...»

2. В административные суды могут быть обжалованы любые решения, действия или бездействие субъектов властных полномочий, кроме случаев, когда относительно таких решений, действий или бездействия Конституцией или законами Украины установлен другой порядок судебного производства...»

Статья 17

Юрисдикция административных судов по разрешению административных дел

«1. Юрисдикция административных судов распространяется на...:

...

3) споры между субъектами властных полномочий...

4) споры по обращению субъекта властных полномочий в случаях, установленных законом...

2. Компетенция административных судов не распространяется на публично-правовые дела:

...

2) которые должны решаться в порядке уголовного судопроизводства...»

4. О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства в Украине

24. Соответствующие положения Закона предусматривают:

Статья 26 Выезд из Украины

«... Выезд из Украины иностранцу или лицу без гражданства не разрешается, если:

– в отношении него ведется дознание или предварительное следствие, либо уголовное дело против него рассматривается судом, – до окончания разбирательства;

– он был осужден за совершение преступления – до отбытия наказания или освобождения от наказания;

– его выезд противоречит интересам обеспечения безопасности Украины – до прекращения обстоятельств, препятствующих выезду.

Выезд из Украины иностранца и лица без гражданства может быть отложен до выполнения им имущественных обязательств перед физическими или юридическими лицами в Украине».

В. Соответствующие международные документы, относящиеся к ситуации с правами человека в Казахстане

1. Доклады по странам Государственного департамента США о ситуации с правами человека

25. Доклад по странам Государственного департамента США о ситуации с правами человека (далее – «Доклады») за 2003 год, опубликованные 25 февраля 2004 года, отмечают в отношении Казахстана:

«d. Незаконный арест, задержание или высылка

... Летом 2002 года правительство привлекло к суду и осудило двух членов-основателей движения «Демократический выбор Казахстана» (ДВК) Мухтара Аблязова, бывшего министра энергетики, и Галымжана Жакиянова, бывшего акима (губернатора) Павлодарской области (см. Разделы 1.е. и 3). Они были арестованы через много лет после совершения вмененных им преступлений (злоупотребление властью и коррупция), но через несколько месяцев после того, как Аблязов и Жакиянов основали оппозиционное политическое движение. Правительство утверждало, что их преследование имело целью лишь наказание коррумпированных чиновников. Однако 17 мая Верховный Суд признал бывшего министра транспорта и связи Аблая Мырзахметова виновным в хищении около 8,2 млн. долл. США (1,15 млрд. тенге) государственных средств. Хотя финансовые масштабы данного преступления были гораздо больше, чем в делах Жакиянова и Аблязова, Мырзахметов был приговорен к 5 годам заключения условно с отсрочкой на 3 года...

е. Отказ в справедливом судебном разбирательстве

... Национальные и международные наблюдатели, которые присутствовали в 2002 году на судебных процессах над представителями политической оппозиции Галымжаном Жакияновым и Мухтаром Аблязовым, сообщили, что судебное разбирательство и сами судьи, особенно в деле Жакиянова, явно склонялись на сторону государства (см. разделы 1.d. и 3) . Судьи вызывали в суд только свидетелей обвинения, и многие из свидетелей, в первую очередь государственные чиновники, утверждали, давая показания в суде, что во время следствия их запугивали уголовным преследованием. Многие свидетели также отказались в суде от своих показаний, данных в ходе следствия. Судьи отклонили большинство ходатайств, поданных защитой.

В конце года Жакиянов находился в тюрьме в Костанайской области. В августе он обратился к Президенту с просьбой о помиловании, однако в октябре Комитет по помилованиям объявил, что он приостановил рассмотрение его помилования в ожидании завершения расследования возможных новых обвинений в коррупции, которые, по утверждению Правительства, только что всплыли. Аблязов был освобожден из тюрьмы 13 мая, после подачи Президенту ходатайства о помиловании месяцем ранее. На пресс-конференции, проведенной на следующий день после его освобождения, Аблязов заявил, что он посвятит все свое время бизнесу, и впредь будет воздерживаться от активной политической деятельности. Перед процессами над Жакияновым и Аблязовым Президент Назарбаев заявил, что он подумает над возможностью применения своих конституционных полномочий помилования, если суды признают их виновными и они попросят его о помиловании...

26. Доклад за 2004 год, опубликованный 28 февраля 2005 года, отмечает в отношении Казахстана:

«d. Незаконный арест или задержание

... 16 августа бывший губернатор и лидер оппозиционной партии «Демократический выбор Казахстана» (ДВК) Галымжан Жакиянов был переведен в колонию общего режима, что было первым административным шагом к условно-досрочному освобождению. В 2002 году Жакиянов был осужден за злоупотребление властью и коррупцию вместе с Мухтаром Аблязовым, бывшим министром энергетики. Они были арестованы через много лет после совершения вмененных им преступлений (злоупотребление властью и коррупция), но через несколько месяцев после того, как Аблязов и Жакиянов основали оппозиционное политическое движение. Утверждается, что власти пытались убедить Жакиянова прекратить его политическую деятельность в обмен на освобождение и грозили предъявить ему новые уголовные обвинения...»

27. Доклад за 2009 год, опубликованный 11 марта 2010 года, говорит в отношении Казахстана:

«с. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Закон запрещает такую практику, тем не менее, представители полиции и пенитенциарных учреждений регулярно избивают заключенных и подвергают их жестокому обращению, зачастую для получения признательных показаний. Правозащитники утверждают, что юридическое определение пыток является

слишком широким и не отвечает стандартам ООН, и что наказание за это преступление является слишком мягким. Генеральная прокуратура и Уполномоченный по правам человека признали, что некоторые сотрудники правоохранительных органов применяли пытки и другие незаконные методы следствия. Правозащитники и международные наблюдатели отмечают, что следственные органы и прокуратура придают признанию подсудимым вины преобладающее значение перед другими доказательствами по уголовному делу. Суды обычно игнорируют заявления обвиняемых, что их признания были получены под пытками или принуждением.

Во время своего визита в страну в мае Манфред Новак, специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, осмотрел несколько тюрем и следственных изоляторов. По его первоначальной оценке, пытки не слишком распространены, хотя традиция безнаказанности позволяет полиции использовать экстремальные методы, такие как тяжелые избиения и удушения, с целью получения признаний. Полиция редко расследует жалобы о применении пыток. Новак отметил, что он посетил два пенитенциарных учреждения Комитета национальной безопасности (КНБ), которые наблюдатели от правозащитных организаций обычно упоминают как места, где регулярно наблюдаются нарушения. Окончательный доклад Новака в Совет ООН по правам человека был отложен до конца года...

... Управление омбудсмана сообщило, что в течение года гражданами было подано 1090 жалоб...

... Правительство сообщило о 167 преступлениях, связанных с неуставными отношениями и злоупотреблением властью в течение года, по сравнению с 146 в 2008 году...

Условия содержания под стражей в тюрьмах и СИЗО

Условия тюремного заключения остаются плохими, и состояние пенитенциарных учреждений не соответствует международным стандартам здравоохранения. Неадекватность медицинской помощи по-прежнему является проблемой. НПО сообщают, что около половины заключенных нуждаются в специальном лечении, в частности, в связи с ВИЧ/СПИД, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями. Злоупотребления происходят в полицейских участках, следственных изоляторах и тюрьмах. Правительство предприняло шаги для устранения системных недостатков, которые способствуют жестокому обращению с заключенными, включая работу областных общественных наблюдательных комиссий и расширение их полномочий, обучение тюремного персонала и проведение семинаров для сотрудников правоохранительных органов. К концу года семь должностных лиц пенитенциарной системы были привлечены к ответственности, было возбуждено 30 расследований, связанных с коррупцией, в результате которых были вынесены 23 обвинительных приговора.

НПО и международные наблюдатели сообщают, что условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах не улучшились в течение года. Наблюдатели часто указывают на плохое обращение с заключенными и задержанными лицами и на отсутствие профессиональной подготовки администрации тюрем. В феврале 2008 года Конституционный совет признал

недействительными законодательные изменения, принятые в 2007 году, которые квалифицировали протесты и членовредительство заключенных как преступление.

В течение года правительство сообщило о 43 смертях и 59 самоубийствах задержанных, шесть из которых произошли в следственных изоляторах, 49 – в тюрьмах и четыре – в камерах полицейских участков.

Согласно последним статистическим данным от НПО, проводящих мониторинг тюрем, в 8298 изоляторах находились 50843 заключенных и задержанных. Среди заключенных были 47265 мужчин, 3129 женщин и 449 несовершеннолетних. Мужчины, женщины и несовершеннолетние содержались отдельно. Задержанные содержались отдельно от осужденных. Нет сведений, что политические заключенные содержались отдельно от остальных заключенных.

По-прежнему наблюдаются случаи членовредительства среди заключенных в знак протеста против плохих условий содержания и жестокого обращения; известно о 28 случаях, связанных с 86 заключенными в течение года; значительную часть составляют случаи группового членовредительства...

... Активисты гражданского общества сотрудничают с советами общественного контроля министерства юстиции и министерства внутренних дел, а также рабочей группы по предотвращению пыток при управлении омбудсмена, осуществляя мониторинг ситуации в тюрьмах и следственных изоляторах. Многие наблюдатели критикуют советы за отсутствие независимости, четко определенных полномочий и власти ...

е. Отказ в справедливом открытом судебном разбирательстве

Закон не предусматривает независимую судебную власть. Независимость судебной власти ограничивается исполнительной властью. Прокуроры играют квазисудебную роль и имеют право приостанавливать решения суда...

Судебные процедуры

Все обвиняемые пользуются презумпцией невиновности и защищены от самооговора. Судебные слушания были открытыми, за исключением тех случаев, когда существует опасность раскрытия государственной тайны или когда это необходимо для защиты частной или семейной жизни граждан. Тем не менее, получено несколько сообщений о том, что журналисты и наблюдатели не допускались на открытые судебные слушания.

В соответствии с законодательством, принятым в 2006 году, дела, связанные с убийствами при отягчающих обстоятельствах, рассматриваются судом присяжных. Наблюдатели отмечают, что процесс отбора присяжных проводится непоследовательно и судьи, участвующие в рассмотрении вместе с присяжными, как правило, доминируют в процессе. Тем не менее, наблюдатели также отметили рост числа оправдательных приговоров. В течение года было проведено 47 судов присяжных с участием 69 обвиняемых, присяжные осудили 32 обвиняемых и оправдали 14. На конец года два дела с участием 16 обвиняемых находились в процессе рассмотрения в апелляции.

Обвиняемые по уголовным делам имеют право на адвоката, и им назначается государственный адвокат, если они не могут позволить себе оплатить услуги. В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом, обвиняемого должен представлять адвокат, если обвиняемый является несовершеннолетним, страдает психическими или физическими заболеваниями, не владеет языком суда, или ему грозят 10 или более лет тюремного заключения. На практике, адвокаты принимали участие только в половине всех уголовных дел, отчасти потому, что правительство не имеет достаточных средств для их оплаты. Закон также предоставляет обвиняемому право присутствовать при судебном рассмотрении его дела, быть выслушанным в суде и вызывать свидетелей защиты. Обвиняемый имеет право на обжалование решения в вышестоящий суд.

Правозащитники сообщают о многочисленных проблемах в судебной системе, в том числе отсутствии доступа к судебным процессам, отсутствии доступа к доказательствам, находящимся в распоряжении властей, частых процессуальных нарушениях, отсутствии презумпции невиновности, ненадлежащем разъяснении обвиняемым их прав, отклонении ходатайств защиты, а также нежелании судей расследовать утверждения о том, что признания были получены под пытками или принуждением. Проблемой также является отсутствие надлежащей правовой процедуры, особенно в политически мотивированных процессах, и в случаях, когда имеются признаки незаконного политического или финансового влияния...

Политические заключенные

... Местные и международные правозащитные НПО утверждают, что приговор, вынесенный Евгению Жовтису, представлял собой политическое преследование, имеющее целью заставить замолчать самых ярких критиков правительства в преддверии выдвижения страны на пост председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 2010 году...

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену правительства

... 22 мая суд Алмалинского района Алматы признал председателя партии «Азат» Булата Абилова, члена движения «Шанырак» Асылбека Кажаметова и оппозиционера Толена Тохтасынова виновными в сокрытии местонахождения подозреваемого в убийстве. Суд не вынес приговор этим оппозиционерам, так как срок давности по этому делу истек. Трое оппозиционеров оспорили обвинение, утверждая, что оно было политически мотивированным. 29 июля Алматинский апелляционный суд отклонил апелляцию ...

Раздел 5. Отношение властей к расследованиям международными и неправительственными организациями предполагаемых нарушений прав человека

Местные и международные правозащитные организации в целом работали эффективно, пользуясь относительной свободой при расследовании и публикации результатов своих расследований фактов нарушений прав человека, однако власти ограничивали определенные виды деятельности местных и международных правозащитных НПО. Международные правозащитные группы сообщили, что правительство продолжает

контролировать деятельность НПО, которые занимаются деликатными вопросами, и отметили давление со стороны правительства, включая посещения полицией и наблюдение за офисами и сотрудниками НПО.

Такие организации как «Казахстанское международное бюро по правам человека (КМБПЧ)», «Алматинский Хельсинкский комитет», «Республиканская сеть независимых наблюдателей», «Хартия за права человека», «Международная тюремная реформа», и «Адил Соз» являются самыми активными местными правозащитными НПО и иногда сталкиваются с трудностями при регистрации, приобретении офисных помещений и технических средств. Они также сообщили, что правительство провело проверку их документов и наложило различные правовые ограничения.

22 сентября неизвестные лица напали на руководителя общественного объединения «Талмас» Айнура Курманова неподалеку от его дома. Курманов и представители партии «Азат» утверждают, что нападение напрямую связано с его работой с профсоюзами и что за этим нападением стояли власти. К концу года полицейское расследование еще не было окончено.

В целом, государственные органы не препятствовали международным НПО, занимающимся вопросами прав человека, в посещении страны и встречах с местными правозащитными группами и государственными должностными лицами. Правительство сотрудничало с ОБСЕ и ее миссией. ООН, Международная организация по миграции и Международное общество Красного Полумесяца также свободно работали в стране.

Законы о национальной безопасности запрещают иностранным гражданам, международным организациям, НПО и другим некоммерческим организациям участвовать в политической деятельности. Закон предусматривает, что некоммерческая организация должна представить в налоговые органы информацию о своих учредителях, деятельности и зарубежных источниках финансирования, а также доходах, имуществе, расходах и сотрудниках. Международным организациям запрещается финансировать незарегистрированные структуры.

Президентская комиссия по правам человека является консультативным и совещательным органом, в который входят представители общественности, назначаемые президентом. Комиссия рассматривает и расследует жалобы, готовит рекомендации, следит за выполнением международных конвенций по правам человека и публикует ежегодные доклады о правах человека. Комиссия не имеет юридических полномочий устранять нарушения прав человека или требовать выполнения своих рекомендаций. 10 сентября Комиссия приняла Национальный план действий по правам человека в 2009-2012 годах. Ведущие НПО по правам человека внесли значительный вклад в создание проекта этого плана. Активисты гражданского общества считают его передовым, хорошо подготовленным документом, однако выражают озабоченность по поводу его реализации.

Назначаемый президентом уполномоченный по правам человека расследует жалобы граждан на нарушения их прав государственными органами, хотя омбудсмен не уполномочен расследовать жалобы, касающиеся президента, руководителей государственных ведомств, парламента, правительства, Конституционного совета, генерального прокурора, ЦИК или судов.

Управление омбудсмена имеет право обращаться к президенту, правительству или парламенту для решения вопросов, связанных с жалобами граждан, сотрудничать с международными правозащитными организациями и НПО, встречаться с государственными должностными лицами по вопросам нарушений прав человека, посещать некоторые объекты, такие как военные части и тюрьмы, а также публиковать результаты исследований в средствах массовой информации. Омбудсмен также публикует ежегодный доклад о правах человека. В течение года омбудсмен несколько раз выступал в СМИ и публиковал доклады с анализом расследованных им жалоб. В течение года омбудсмен получил 1090 жалоб и оказал помощь 119 гражданам. Многие жалобы касались решений судов, относительно которых омбудсмен не обладает юрисдикцией.

Местные наблюдатели по правам человека отмечают, что, хотя правительственные органы, занимающиеся правами человека, проделали некоторую заслуживающую похвалы работу, особенно в отношении не особо спорных социальных проблем и вопросов, связанных с бюрократией на низшем уровне, управление омбудсмена и комиссия по правам человека были ограничены в своих возможностях прекратить нарушения прав человека или наказать виновных. Наблюдатели отметили, что комиссия и уполномоченный старались не затрагивать основополагающих структурных проблем, которые привели к нарушениям прав человека».

2. Доклад от 16 декабря 2009 года специального докладчика ООН по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания о миссии в Республику Казахстан в мае 2009 года

28. Доклад отмечает:

«Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфред Новак посетил Казахстан 5-13 мая 2009 года.

Специальный докладчик выражает свою признательность правительству за приглашение, которое он интерпретирует как признак искренней заинтересованности страны в объективной оценке ситуации. Он отмечает, что с момента обретения независимости в 1991 году Казахстан присоединился к многочисленным международным документам по правам человека, что демонстрирует его стремление к реформированию правовой системы и политики. В то же время, он заметил, что были предприняты значительные усилия для подготовки мест содержания под стражей и заключенных к его визиту, что противоречит самой идее независимого оценивания фактов и необъявленных посещений. Это также объективно усложняет задачу оценки условий содержания под стражей и пыток.

Хотя физические условия содержания и питание в исправительных колониях в последние годы были приведены в соответствие с международными минимальными стандартами, одно из ключевых требований международного законодательства по правам человека – то, что целью пенитенциарной системы является реабилитации и реинтеграция, а не наказание отдельных преступлений – не было выполнено: ограничение контактов с внешним миром,

предусмотренное законом, противоречит этому принципу. Еще одним важным вопросом, вызывающим беспокойство, является тот факт, что иерархия среди заключенных приводит к дискриминации, а в некоторых случаях, к насилию.

Это же касается и досудебного содержания под стражей. В следственных изоляторах Министерства внутренних дел, Комитета национальной безопасности и Министерства юстиции наблюдается улучшение физических условий содержания и питания, однако почти полное лишение контактов с внешним миром, зачастую на длительный период, явно противоречит принципу презумпции невиновности и оказывает на подозреваемых непропорционально тяжелое психологическое давление.

После бесед с государственными должностными лицами, судьями, адвокатами и представителями гражданского общества, интервью с жертвами насилия и с лицами, лишенными свободы, Специальный докладчик сделал вывод, что применение пыток и жестокого обращения, безусловно, выходит за рамки отдельных случаев. Он получил множество достоверных жалоб об избиениях руками, пластиковыми бутылками, наполненными песком, полицейскими дубинками, и ногами, удушении полиэтиленовыми пакетами и противогАЗами в целях получения признаний от подозреваемых. В ряде случаев эти утверждения были подтверждены судебно-медицинской экспертизой.

Что касается правовой основы и гарантий, Специальный докладчик приветствует тот факт, что пытки влекут за собой уголовную ответственность, даже при том, что существующее определение пыток нуждается в приведении в полное соответствие с Конвенцией против пыток, и что эти гарантии предусмотрены законодательством и, по большому счету, официально признаны. Однако для того, чтобы гарантии были эффективными, представители различных этапов цикла уголовного правосудия должны выполнять свои обязанности и применять законы на практике в случаях применения пыток, чего в настоящее время не наблюдается.

В свете вышеизложенного, Специальный докладчик рекомендует правительству Казахстана в полной мере выполнять свои обязательства в соответствии с международным законодательством по правам человека. В частности, он настоятельно призывает правительство создать независимый и эффективный национальный превентивный механизм с необходимыми человеческими и другими ресурсами, и рассматривать его как союзника в совместной работе по выяснению, что действительно происходит в местах лишения свободы. Он также рекомендует организовать пенитенциарную систему таким образом, чтобы она была действительно направлена на реабилитацию и реинтеграцию правонарушителей. Механизмы подачи жалоб должны быть доступными и эффективными; должен быть создан механизм оперативного и беспристрастного расследования заявлений о применении пыток и жестокого обращения, независимый от предполагаемых виновных; фактическое время задержания должно регистрироваться и соответствовать международным стандартам; изоляторы временного содержания должны быть переданы из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции; а обязанность доказывать, что признание не было получено под пытками, должна быть возложена на прокуратуру».

3. Десять вопросов о Казахстане и председательстве в ОБСЕ, опубликованные Human Rights Watch 25 ноября 2009 года

29. В преддверии председательства Казахстана в ОБСЕ, Human Rights Watch опубликовала данный документ, который, в частности, гласит:

«1. Является ли Казахстан правильным выбором для занятия места председателя ОБСЕ в 2010 году?»

Казахстан был весьма спорным вариантом из-за его плохой репутации в отношении приверженности принципам прав человека ОБСЕ. По этой причине кандидатура Казахстана была отклонена в 2005 и 2006 годах. В 2007 году в ответ на озабоченность государств-участников в связи с такой репутацией, тогдашний министр иностранных дел Казахстана Марат Тажин обещал, что правительство проведет некоторые реформы до вступления в должность председателя. К этим реформам относились внесение изменений в закон Казахстана о СМИ, реформирование Закона о выборах и либерализация регистрационных требований к политическим партиям в конце 2008 года. Казахстан также согласился включить рекомендации Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) в избирательное законодательство. Наконец, Тажин обещал, что, будучи председателем, Казахстан сохранит БДИПЧ и его существующие полномочия, а также не будет поддерживать любые будущие попытки ослабить этот институт.

Сегодня, за месяц до принятия Казахстаном председательства от Греции, ситуация с правами человека в стране остается по-прежнему тревожной. Правительство приняло ряд незначительных реформ в начале февраля 2009 года в соответствии с обещаниями Тажина, но не провело более значимых реформ, а затем нанесло серию ударов по правам человека.

После принятия Казахстаном председательства 1 января, ОБСЕ и общественность будут ожидать от него воплощения в жизнь и дальнейшего планирования задач ОБСЕ. Пока правительство создало сложную ситуацию в сфере прав человека, которое не соответствует стандартам ОБСЕ и несовместимо с руководством организацией, основанной на принципах прав человека.

2. Ухудшается или улучшается ситуация с правами человека в Казахстане?

В последние несколько лет правительство Казахстана предприняло ряд важных и позитивных шагов, но это не было какой-либо значимой реформой, которая могла бы решить проблемы прав человека в стране. Казахстан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) в 2006 году и Факультативный протокол к Конвенции против пыток в 2008 году, выступил с заявлением о признании компетенции Комитета ООН против пыток рассматривать жалобы отдельных лиц, и предложил Специальному докладчику по вопросу о пытках посетить страну в мае 2009 года. Казахстан ратифицировал Факультативный протокол к МПГПП, позволяющий отдельным лицам подавать жалобы в Комитет ООН по правам человека. Он также провел некоторые ограниченные реформы в системе уголовного правосудия, такие, как передача полномочий на выдачу ордера на арест от прокуратуры к судьям.

Но на практике, никаких признаков фундаментальных изменений не наблюдается. Правозащитные группы, в том числе *Human Rights Watch*, регистрируют продолжение ухудшения ситуации с правами человека в стране. Правительство Казахстана игнорирует усилия правозащитных групп и политической оппозиции, направленные на защиту прав человека и свобод, гарантированных международными договорами и собственной конституцией Казахстана. Например, правительство никак не отреагировало на проект закона о свободе собраний, представленный в Президентскую комиссию по правам человека несколькими казахскими правозащитными группами в сентябре 2007 года. Оно также игнорирует критику или идеи, предлагаемые организациями гражданского общества в различных рабочих группах при обсуждении правовых реформ. Правительство еще больше ужесточило контроль над независимыми средствами массовой информации и интернетом, препятствует деятельности политической оппозиции (в частности, отказывая в регистрации крупным оппозиционным партиям) и проводит политически мотивированные судебные процессы над своими критиками. Правительство не проводит никаких значимых реформ, гарантирующих права в таких ключевых областях, как свобода слова, свобода собраний, свобода религии, а также доступ к услугам адвоката...

4. Можно ли сказать, что ситуация с правами человека в Казахстане лучше, чем в других странах Центральной Азии?

При обсуждениях с *Human Rights Watch* политики и должностные лица Казахстана часто проводят сравнения с деятельностью правительств других стран Центральной Азии в сфере прав человека. Тихие и незаметные репрессии в Казахстане не вызывают столько резонанса, как более драматические репрессивные меры правительств в некоторых других странах в регионе. Но было бы справедливо спросить, почему правительство использует для сравнения страны с плохой репутацией в сфере прав человека, а не страны с хорошей репутацией, к которой следовало бы стремиться?

Нельзя сравнивать ситуацию с правами человека в Казахстане с ситуацией в других государствах в регионе, поскольку Казахстан собирается занять должность председателя ОБСЕ, добровольно приняв на себя международные обязательства. Обеспечение соблюдения универсальных принципов прав человека является одним из основных столпов ОБСЕ, и председатель этой организации обязан их соблюдать...»

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

30. Заявитель жаловался, что в случае экстрадиции в Казахстан ему угрожает опасность подвергнуться жестокому обращению со стороны властей Казахстана. Он сослался на статью 3, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Приемлемость

31. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3(a) Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой и по другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

32. Правительство утверждало, что заявитель не обосновал свою жалобу по статье 3 Конвенции. Они отметили, что заявитель не утверждал, что он когда-либо принимал участие в политической деятельности, а также не представил никаких доказательств, подтверждающих, что уголовное дело против владельца и сотрудников «БТА Банка» было политически мотивированным. Они считают, что его ссылок на доклады с описанием общей ситуации с правами человека в Казахстане недостаточно, и что необходимы доказательства, что заявитель лично подвергается риску стать жертвой жестокого обращения в Казахстане. Правительство считает, что утверждения заявителя также не подтверждены никакими другими доказательствами. Они сослались на дела из практики Суда, в которых такие личные обстоятельства были успешно выдвинуты заявителями в обоснование своих утверждений ([Koktysh v. Ukraine, no. 43707/07, § 64, 10 December 2009](#), и [Garabayev v. Russia, no. 38411/02, § 81, ECHR 2007-VII \(выдержки\)](#)), а также на дела, в которых отсутствие обоснований привело к отклонению аналогичных жалоб ([Puzan v. Ukraine, no. 51243/08, § 34, 18 February 2010](#), и [Bordovskiy v. Russia \(dec.\), no. 49491/99, 11 May 2004](#)). Они также отметили, что украинские власти получили от своих казахских коллег достаточные гарантии того, что заявитель не подвергнется обращению, противоречащему статье 3.

33. Заявитель сослался на выводы Суда в деле [Baysakov and Others v. Ukraine \(no. 54131/08, § 51, 18 February 2010\)](#) в отношении ненадежности заверений прокуратуры Казахстана. Он далее отметил, что в деле [Kaboulov](#) Суд признал, что сам факт задержания в качестве подозреваемого в уголовном преступлении является достаточным основанием, чтобы опасаться серьезного риска подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 ([см. Kaboulov v. Ukraine, no. 41015/04, § 112, 19 November 2009](#)). Он заявил, что Правительство не доказало, что ситуация с тех пор значительно улучшилась.

34. Заявитель также утверждал, что, хотя он и не принадлежит к политической оппозиции, его уголовное преследование связано с политическим преследованием господина Аблязова. Он утверждал, что такие политически мотивированные преследования часто касаются не только политических оппонентов, но и связанных с ними лиц, и что поэтому его можно считать лицом, связанным с политической оппозицией.

35. Суд повторяет, что при определении, угрожает ли заявителю реальная опасность подвергнуться, в случае высылки, обращению, запрещенному статьей 3, он будет оценивать этот вопрос в свете всех представленных ему материалов, или, при необходимости, материалов, полученных по собственной инициативе. В таких делах, как настоящее, Суд должен рассмотреть возможные последствия выдачи заявителя принимающей стране с учетом общей ситуации в этой стране и личных обстоятельств заявителя. Что касается общей ситуации в конкретной стране, Суд часто придает большое значение информации, содержащейся в последних докладах независимых международных правозащитных организаций, таких как Международная Амнистия, или правительственных источников, в том числе Государственного департамента США. В то же время, Суд повторяет, что вероятность жестокого обращения в связи со сложной ситуацией в принимающей стране сама по себе не влечет за собой нарушение статьи 3, и что, при наличии в его распоряжении источников, описывающих общую ситуацию, конкретные утверждения заявителя в каждом конкретном случае требуют подтверждения другими доказательствами (см. [Kamyshev v. Ukraine, no. 3990/06, § 43, 20 May 2010](#), с дальнейшими ссылками).

36. Кроме того, при оценке такого риска Суд оценивает ситуацию в ее развитии, принимая во внимание признаки улучшения или ухудшения ситуации с правами человека в целом или в отношении определенной группы или области, которые могут иметь отношение к ситуации заявителя (см., *mutatis mutandis*, *Shamayev and Others v. Georgia and Russia*, no. 36378/02, § 337, ECHR 2005-III).

37. В обстоятельствах данного дела Суд отмечает, что международные документы демонстрируют некоторое улучшение ситуации с правами человека в последнее время, в частности, в отношении условий содержания под стражей ([см. пункт 28 выше](#)). Таким образом, Суд должен пересмотреть свои предыдущие выводы в других делах, касающихся экстрадиции в Казахстан, в частности, в делах *Kaboulov* (цит. выше, § 112), и *Baysakov and Others* (цит. выше, § 49). Кроме того, Суд отмечает, что в международных докладах по-прежнему выражается серьезная озабоченность в связи с ситуацией с правами человека в Казахстане, в частности в связи с политическими правами и свободами. Однако, нет никаких признаков того, что

ситуация с правами человека в Казахстане в настоящее время является достаточно серьезной, чтобы полностью запретить выдачу в эту страну (см. [Soldatenko v. Ukraine, no. 2440/07, § 72, 23 October 2008](#), и *Kamyshev*, цит. выше, § 44). Ссылки на общие проблемы, касающиеся соблюдения прав человека в той или иной стране, не могут сами по себе служить основанием для отказа в выдаче. В связи с этим, Суд отмечает, что заявитель отрицал свою принадлежность к политической оппозиции или к любой другой уязвимой группе. Утверждения заявителя о том, что любой подозреваемый в Казахстане подвергается риску жестокого обращения, являются слишком общими и не подтверждаются никакими доказательствами. Кроме того, утверждения заявителя, что его уголовное преследование является частью политически мотивированной кампании против руководителей «БТА Банка», не подтверждены никакими документами или другими доказательствами. Например, Государственный департамент США, который сообщил о политически мотивированном судебном преследовании г-на Аблязова в 2002-2003 годах, не упомянул разбирательство в отношении руководства «БТА Банка» в своем недавнем докладе за 2009 год ни как пример политических репрессий, ни иным образом. Таким образом, нельзя сказать, что заявитель привел какие-либо личные обстоятельства в обоснование своих опасений относительно жестокого обращения.

38. По мнению Суда, заявитель не смог обосновать свои утверждения, что его экстрадиция в Казахстан будет нарушением статьи 3 Конвенции. Таким образом, Суд пришел к выводу, что экстрадиция заявителя не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

39. Заявитель также жаловался на риск явного отказа в справедливом судебном разбирательстве со стороны властей Казахстана в случае его экстрадиции. Он сослался на статью 6 § 1 Конвенции, которая, в частности, гласит:

Статья 6 § 1

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

A. Приемлемость

40. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что

она не является неприемлемой и по другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

41. Аргументы Правительства по статье 3 в равной степени имеют отношение и к данной жалобе.

42. Заявитель не представил никаких ответных замечаний по этому поводу.

43. Суд отмечает, что в деле *Soering* (см. *Soering v. the United Kingdom*, 7 July 1989, § 113, Series A no. 161) он постановил:

«Право на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе, предусмотренное статьей 6, занимает важное место в демократическом обществе... Суд не исключает, что могут возникнуть вопросы в соответствии со статьей 6 при принятии решения об экстрадиции в условиях, когда беглец сталкивается или может столкнуться с явным отказом в справедливом судебном разбирательстве...»

44. Аналогично утверждениям заявителя по статье 3, эта жалоба по статье 6 также относится к общей ситуации с правами человека в Казахстане и не касается каких-либо отдельных обстоятельств, которые могли бы подтвердить опасения заявителя, связанные с явным отказом в справедливом судебном разбирательстве.

45. По мнению Суда, таким образом, заявитель не показал, что его экстрадиция в Казахстан будет нарушением статьи 6 Конвенции. Суд пришел к выводу, что экстрадиция заявителя не будет являться нарушением статьи 6 Конвенции

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

46. Заявитель также жаловался, что у него не было эффективных средств правовой защиты, чтобы оспорить его экстрадицию в Казахстан. Он сослался на статью 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

47. Правительство утверждало, что заявитель имел в своем распоряжении эффективные национальные средства правовой защиты, чтобы оспорить решение о его экстрадиции в случае принятия такого решения. Они сослались на положения новых статей 466, 467 и 468 Уголовно-процессуального кодекса, введенные 17 июня 2010 года ([см. пункт 22 выше](#)).

48. В ответ, заявитель утверждал, что он не знал, принято ли решение о его экстрадиции, поэтому не мог воспользоваться средством правовой защиты, на которое ссылается Правительство.

49. Суд отмечает, что, в соответствии с национальным законодательством, имелись средства правовой защиты, эффективные, по крайней мере, теоретически, которые позволяли заявителю требовать судебного пересмотра решения о его выдаче, и суд был компетентен отменить любое такое решение, если оно противоречило международным обязательствам Украины в рамках других документов, включая настоящую Конвенцию. Учитывая, что заявитель не использовал эти средства, и действительно не мог использовать их до принятия решения о его экстрадиции, Суд не в состоянии рассматривать вопрос, можно ли считать обращение заявителя в отношении любого возможного решения об экстрадиции соответствующим требованиям статей 3, 6 и 13 Конвенции, и, соответственно, Суд не может оценить эффективность существующих средств правовой защиты на практике в обстоятельствах данного дела. Отсюда следует, что данная жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 3 (а) и 4 Конвенции.

IV. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 ПРОТОКОЛА 4 К КОНВЕНЦИИ

50. Заявитель жаловался, что ограничение его права свободно покинуть территорию Украины не было основано на законе. Он сослался на статью 2 Протокола № 4, который гласит:

«... 2. Каждый свободен покидать любую страну, включая свою собственную.

3. Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц...»

A. Приемлемость

51. Правительство утверждало, что заявитель не обжаловал решение Генеральной прокуратуры об ограничении его выезда из Украины. Они отметили, в частности, что статья 55 Конституции гарантирует каждому право оспаривать в судах любые решения, действия или бездействие органов государственной власти. Кроме того, статья 2 Кодекса об административном судопроизводстве дает возможность оспорить любое постановление прокурора.

52. Заявитель не представил никаких ответных замечаний по этому поводу.

53. Суд отмечает, что Правительство сослалось на два правовых положения: статью 55 Конституции и статью 2 Кодекса административной юстиции, которые, по их мнению, предоставляли заявителю эффективные средства правовой защиты для обжалования любых процедурных действий административных судов. Однако Правительство не предоставило никаких сведений о полномочиях административных судов при рассмотрении таких дел и не упомянуло никаких решений, в которых такие действия имели место, в то время как Суд ранее уже сталкивался со случаями, когда национальные суды признавали, что Кодекс административного судопроизводства не предусматривает соответствующие процедуры для обжалования решения об экстрадиции (см. *Soldatenko*, упомянутое выше, §§ 46 и 49). Эти выводы дополнительно подтверждаются тем, что, в соответствии со статьей 17 Кодекса административном судопроизводстве, административные суды не могут рассматривать дела, рассматриваемые в рамках уголовного судопроизводства (см. [пункт 23 выше](#)), в то время как решение о запрете заявителю покидать Украину было принято на основании соответствующих статей Уголовно-процессуального кодекса (см. [пункты 15 и 21 выше](#)).

54. Таким образом, Суд отклоняет эти возражения Правительства. Кроме того, Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3(а) Конвенции. Она не является неприемлемой и по любым другим признакам. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

55. Суд повторяет, что статья 2 Протокола № 4 к Конвенции гарантирует любому лицу право на свободу передвижения, в том числе право выезжать из любой страны в любую страну, въезд в которую ему разрешен. Любые меры, ограничивающие это право, должны соответствовать закону, преследовать одну из законных целей, указанных в пункте 3 этого положения, и соблюдать справедливый баланс между интересами общества и правами человека (см. *Baumann v. France*, no. 33592/96, § 61, ECHR 2001-V, и *Riener v. Bulgaria*, no. 46343/99, § 109, 23 May 2006).

1. Имело ли место вмешательство

56. Стороны не оспаривали тот факт, что временный запрет на выезд из Украины представлял собой вмешательство в право заявителя, предусмотренное статьей 2 § 2 Протокола № 4.

2. Соответствовало ли ограничение закону

57. Заявитель считал, что ограничение его свободного выезда из Украины не было основано на каком-либо законе. Он отметил, что решение Генеральной прокуратуры от 15 февраля 2010 года было основано на статье 26 Закона «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» и статье 98¹ Уголовно-процессуального кодекса, касающихся лиц, относительно которых проводится уголовное расследование или судебное разбирательство в Украине. Однако, по мнению заявителя, эти статьи к нему не относятся, поскольку в Украине против него не существовало уголовного дела.

58. Правительство утверждало, что ограничение права заявителя на выезд из страны соответствовало закону, а именно, статье 26 Закона «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» и статье 98¹ Уголовно-процессуального кодекса.

59. Что касается законности этой меры, Суд напоминает о своем прецедентном праве, в соответствии с которым выражение «в соответствии с законом» не только требует, чтобы оспариваемая мера имела основания в национальном законодательстве, но также относится к качеству закона, о котором идет речь, требуя, чтобы он был доступным для заинтересованного лица, и его применение имело предсказуемые последствия (см. *Rotaru v. Romania* [GC], no. 28341/95, § 52, ECHR 2000-V). Для того чтобы закон удовлетворял критерию предсказуемости, в нем должны быть изложены с достаточной ясностью условия, при которых мера может быть применена, чтобы позволить заинтересованным лицам – в случае необходимости, с соответствующей помощью – предпринимать какие-либо действия.

60. Суд отмечает, что в ряде дел в отношении Украины он постановил, что в Украине нет специальных правовых оснований в отношении процедуры выдачи, и уголовно-процессуальное законодательство, применимое к подозреваемым в совершении уголовных преступлений в Украине, по аналогии применяется к лицам, задержанным с целью экстрадиции (см., среди прочего, *Soldatenko*, цит. выше, §§ 113-114). Хотя в данном случае к заявителю были применены менее строгие ограничительные меры, решение, принятое национальными властями, кажется очень похожим на решения, принятые в других делах в отношении Украины в связи с экстрадицией (см., среди прочего, [Svetlorusov v. Ukraine, no. 2929/05, § 58, 12 March 2009](#)). Как отметил заявитель, статья 26 Закона «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» и статья 98¹ Уголовно-процессуального кодекса упоминают лиц, в отношении которых в Украине ведется уголовное расследование или судебное разбирательство, и не предусматривают ограничение на выезд из Украины в процедуре с целью экстрадиции. Изложенных соображений достаточно, чтобы Суд пришел к выводу, что решение Генеральной

прокуратуры от 15 февраля 2010 о запрете заявителю выезжать из страны не было основано на ясных и предсказуемых положениях украинского законодательства, предусматривающих процедуру введения таких ограничений в контексте процедуры экстрадиции.

61. Суд также отмечает, что 17 июня 2010 года в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, направленные на создание юридической основы для экстрадиции, однако стороны не стали комментировать их связь с данной частью заявления, и эти законодательные поправки не привели ни к каким изменениям в данном случае, учитывая, что заявитель все еще является субъектом запрета на выезд, принятого прокурором до внесения поправок 17 июня 2010 года. В данном деле Суд не видит необходимости поднимать и рассматривать этот вопрос отдельно по собственной инициативе.

62. Таким образом, Суд считает, что решение, ограничивающее право заявителя на выезд из Украины не соответствовало закону, и считает, что имело место нарушение статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

63. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

64. Заявитель не выдвинул никаких требований в отношении компенсации. Соответственно, Суд считает, что нет необходимости присуждать ему какую-либо сумму в этой связи.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобы по статьям 3 и 6 Конвенции и статье 2 Протокола 4 к Конвенции приемлемыми, а оставшуюся часть заявления неприемлемой;
2. *Постановляет*, что экстрадиция заявителя в Казахстан не будет нарушением статьи 3 Конвенции;
3. *Постановляет*, что экстрадиция заявителя в Казахстан не будет нарушением статьи 6 Конвенции;

4. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 2 Протокола 4 к Конвенции.

Составлено на английском языке и объявлено в письменном виде 10 февраля 2011 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek
секретарь

Peer Lorenzen
председатель